

— Тогда, может, мужчина?

Бай Лэ поперхнулся, вспомнив о событиях той ночи и о том, как он, спасая свою жизнь, солгал, что любит его. Ему стало немного не по себе, но он подумал, что это маловероятно — неужели так легко оставить психологическую травму?

Как раз когда он собирался заговорить, его взгляд случайно упал на фигуру Е Фэйфэй, только рядом с ней был незнакомый юноша.

Бай Инь с любопытством последовала за его взглядом и, увидев Е Фэйфэй, презрительно скривила губы.

— Братец, если ты любишь Е Фэйфэй, советую тебе поскорее отказаться от этой мысли.

На этот раз Бай Лэ не стал сразу же отрицать, а спросил:

— Почему?

Бай Инь немного помялась — в конце концов, сплетничать за спиной действительно не в её стиле, но в итоге, стиснув зубы, сказала:

— Ладно, лучше я скажу, а то вдруг ты провалишься в канаву.

— Если ты будешь с ней, то как только появится кто-то с условиями лучше твоих, она сможет вышвырнуть тебя пинком.

— Откуда ты знаешь?

— Такое, конечно, случалось, причём не раз. И больше всего меня раздражает то, что с парнями, которые ей не нравятся и у которых скромное материальное положение, она не отказывается прямо, а спокойно пользуется их вниманием.

— Один раз один из парней одумался и захотел ухаживать за другой девушкой из нашего года, но она снова отправила ему сообщение, намекая на что-то неясное, и снова привлекла его.

Она с восхищением добавила:

— Честно говоря, я даже восхищаюсь ей.

Мужчины для неё лишь инструмент, чтобы карабкаться вверх.

Шока было недостаточно, чтобы описать чувства Бай Лэ в тот момент. Хотя он и знал, что героиня этого мира отличается от той, что в воспоминаниях, но не ожидал, что разница будет настолько огромной.

— Но она же не похожа на такую... Да ещё и подрабатывает.

Не похоже, что она тот человек, который жаждет богатства.

— Подумай, в каких местах она работает. Это же отличные места для знакомства с богачами.

Бай Лэ запнулся, но потом успокоился и подумал, что характер главного героя тоже несколько отличается. В оригинале главный герой был одержимым и коварным, но не настолько непостоянным. К тому же многие произошедшие события не совпадали, например, то, что

главный герой притворяется инвалидом.

Ему невольно пришла в голову мысль: возможно, он попал в параллельный мир.

Пока Бай Лэ переживал потрясение, Си Янь, отказавшись от ужина с руководством университета, собирался вернуться.

Он сидел на заднем сиденье машины, казалось, отдыхал с закрытыми глазами.

Секретарь Син, сидевший спереди, мельком взглянул на его лицо в зеркало заднего вида и сказал:

— Подготовленные мной журналисты всё сфотографировали. Самый поздний срок публикации — послезавтра.

Услышав это, Си Янь слегка нахмурился, открыл глаза и сказал:

— Нельзя публиковать послезавтра, время не подходящее, будет выглядеть слишком нарочито. Отложи немного, в ближайшие дни организуй другие тренды.

— Хорошо.

Его нынешние действия были полностью связаны с Си Дэфэном.

Несколько дней назад в интернете внезапно появились слухи, направленные на качество продукции, недавно разработанной его компанией. В последние годы вопросы защиты прав потребителей становятся всё более важными, и если это приобретёт большой размах, последствия будут непредсказуемы.

К счастью, они обнаружили это рано и вовремя подавили, устранив кризис в зародыше, но всё равно необходимы положительные новости для компенсации.

— Знает, как использовать общественное мнение. Нельзя недооценивать моего второго дядю.

Секретарь Син хотел что-то сказать, но сдержался.

— Хочешь что-то сказать — говори.

— Четвёртый господин не задумывался, почему Си Дэфэн внезапно предпринял такие действия?

Ведь раньше он всегда считал Си Яня инвалидом, наследником, который не может стать преемником. Кроме организации автомобильной аварии вскоре после его приезда в семью Си в девятнадцать лет, за все эти годы он лишь создавал мелкие помехи, но никогда не выступал против него так масштабно.

Си Янь слегка нахмурился, приподняв веки и глядя на него.

Секретарь Син, тщательно подбирая слова, сказал:

— Четвёртый господин... о ваших ногах... не знает ли ещё кто-нибудь?

Си Янь понял его намёк. Его тёмные, бездонные глаза не излучали ни искорки света, в них была лишь пронизывающая холодность.

Секретарь Син, взглянув на его лицо, благоразумно не стал продолжать расспросы.

— Я сам разберусь с этим делом.

Си Янь слегка прикрыл глаза. В его сознании всплыл образ того, кто лгал без тени смущения, а затем картина, как он стоит рядом с Си Дэфаном. Его брови сжались ещё сильнее.

Когда машина остановилась у резиденции семьи Си, Си Янь медленно открыл глаза.

Внешний вид резиденции выполнен в стиле ретро-дворца, повсюду виднелись ряды панорамных окон.

Пройдя через двор и войдя в прихожую, он узнал от слуг, что старый господин Си находится в задней оранжерее.

Когда он нашёл его, ещё не войдя в стеклянную оранжерею, Си Шэн, словно почувствовав его приближение, не оборачиваясь, произнёс, продолжая подрезать ветки:

— Ты пришёл.

— Дедушка.

Си Янь полуопустил ресницы, чёлка скрыла эмоции в его глазах.

Си Шэн обернулся, снял перчатки с рук. Он был одет просто, но производил впечатление очень энергичного человека. Его орлиные пронизательные глаза с возрастом ничуть не утратили своей силы.

— Если зовёшь без искренности в сердце, то лучше не зови, чтобы тебе не было неловко, а мне, старику, неприятно.

Си Янь промолчал, поднял взгляд и прямо посмотрел на него.

Си Шэн фыркнул, глядя на него:

— По сравнению с твоим отцом, ты больше похож на меня в молодости, переняв мою беспощадность в полной мере. Каким бы плохим ни был твой отец, он всё же мой сын, твой отец. А ты действительно оказался достаточно жесток, чтобы оставить его умирать, не оказав помощи.

Услышав это, выражение лица Си Яня на мгновение изменилось, но затем он по-прежнему невозмутимо произнёс:

— Я не понимаю, о чём вы.

— Понимаешь или нет — ты сам знаешь. Если всё ещё не понимаешь, считай, что я просто говорю сам с собой.

— Тебе также не нужно сомневаться, не сообщил ли мне второй. Он расследует это дело, но до сих пор без особого прогресса.

— Ты достаточно жесток и умен, жаль только, что ноги у тебя не ходят. Вторым достаточно жесток, но кругозор у него мал, в важных делах он не разбирается.

— Через две недели я буду праздновать свой юбилей. Среди детей знатных семей, которые приедут, выбери подходящую. Если не захочешь, тогда я выберу за тебя. В любом случае у меня уже есть несколько кандидатур.

Сказав это, его намерения стали совершенно очевидны.

— Даже если эти женщины выйдут за меня замуж, они не смогут родить детей, — спокойным тоном произнёс Си Янь.

Си Шэн, однако, не придавал этому значения, продолжая говорить:

— Тогда на банкете обрати внимание на семьи Се и Бай. Положение семьи Се, хотя и уступает нашему, всё же считается одним из лучших. Их единственная дочь давно к тебе равнодушна. Если всё сложится, это можно считать редкой удачей. Что касается семьи Бай, их семейное положение и происхождение немного хуже, чем у семьи Се, но ими легче управлять. В семье Бай есть сын и дочь. Сыном, бесполезным, не стоит и говорить. Дочь, как я слышал, ещё учится в университете, причём в том же, что и ты.

Си Янь скрестил руки на коленях, его пальцы бессознательно постукивали по тыльной стороне ладони, лицо было мрачным. Услышав о семье Бай, его брови слегка дрогнули.

Си Шэн также не рассердился на его уклончивое отношение, лишь бросил: «Подумай хорошенько», — затем снова надел перчатки и принялся подрезать ветви, явно давая понять, что аудиенция окончена.

Выйдя из резиденции, секретарь Син с серьёзным выражением лица спросил:

— Четвёртый господин, как вы думаете, о чём ещё может знать старый господин?

— Он знает многое.

Секретарь Син сразу понял:

— Вы имеете в виду... он знает, что автомобильная авария была подстроена Си Дэфэном?

Произнеся это, он ахнул.

— Он просто наблюдал, кто из нас окажется сильнее.

Родственные чувства в семье Си изначально были слабы. Когда супруга Си, родив Си Дэфэна, оказалась при смерти, старый господин Си всё ещё мог участвовать в скачках на ипподроме. Будь то между отцом и сыном, между братьями или между дедом и внуком — все отношения были пугающе холодными. Возможно, в жилах членов семьи Си течёт холодная кровь.

С другой стороны, когда Бай Лэ вернулся в компанию, Е Сяосы немедленно начал помогать ему с работой.

Под его присмотром Бай Лэ наконец-то проработал непрерывно более получаса. Постепенно он действительно погрузился в работу, всё время склонившись над документами.

— Этот проект не подходит.

— Что именно не так? Я скажу подчинённым исправить.

— Тогда скажу точнее: проблема не в самом проекте, а в объекте проекта.

— Что?

— Не инвестируй в этот сериал.

Потому что он знал, что с этой съёмочной группой случится неприятность.

Но он не мог сказать прямо, поэтому придумал отговорку:

— Мне во сне явился великий мастер и сказал, что эта съёмочная группа обанкротится.

<http://bllate.org/book/15587/1388004>